— Гермиона, — мягко спросил Гарри, — ты в порядке?

— Я? — удивилась та. — Конечно, да. А ты как? Ты же умер сегодня, Гарри! А мы были здесь и ничего не делали.

— Вы и не могли бы ничего сделать, Гермиона, — заверил он её. — Ты же знаешь это.

— Да, полагаю, что не могли, — согласилась она. — Тебе нужно отдохнуть, Гарри. Я навещу тебя завтра, ладно?

— Было бы хорошо, если бы мне позволили выбраться отсюда сегодня вечером, но думаю, на это нет никаких шансов, не так ли? — грустно улыбнулся Гарри.

— Нет, наверное нет, — ответила Гермиона. — Всем спокойной ночи. — Она повернулась и вышла из комнаты с непонятным выражением лица, которое Гарри не мог объяснить. Он ещё раз пожалел о том, что за последние несколько недель упустил из вида их дружбу. Когда-то они были близки настолько, что он мог сказать, о чём она думает, только взглянув на неё, а теперь? Теперь он понятия не имел, что происходит у неё в голове.

— Думаю, я тоже пойду, — очнулся Невилл. — Я рад, что ты в порядке, Гарри. Да, и поздравляю с победой на турнире.

— Да, полагаю, об этом сложно забыть, — рассмеялся Гарри. — Спасибо, Невилл. — Тот кивнул и повернулся, чтобы выйти из комнаты, оставив Гарри и Дафну наедине. Она всё ещё сидела рядом на кровати, держа его за руку. — Дафна? Что случилось?

— Я не помню, что давала тебе разрешение умирать, Гарри Поттер! — наконец заявила она, глядя ему в глаза. По её щекам потекли сдерживаемые до этого слёзы. Его приключения, очевидно, повлияли на неё иначе, чем на остальных. Гарри не знал, что на это ответить, поэтому просто притянул её к себе и крепко обнял.

— Всё хорошо, Дафна, теперь я в порядке, — сказал он. — В следующий раз будет лучше, обещаю. Я не позволю Волдеморту причинить боль ни себе, ни тебе.

— Лучше не надо следующего раза, — ответила Дафна, подняв голову с его плеча. — Наверно, мне пора идти…

— Нет, — попросил Гарри, — останься со мной.

— Не думаю, что мадам Помфри это одобрит, — ответила она.

— Мы же в больничном крыле, посреди палаты. Она знает, что ничего необычного не

произойдёт, — возразил Гарри. — Я просто хочу, чтобы ты побыла здесь со мной.

— Ладно, но не удивляйся, если в течение часа она погонит меня отсюда пинками, — сказала Дафна, ложась в кровати рядом со своим парнем.

— Спасибо, — сказал Гарри с благодарностью. — Дафна, я… я люблю тебя. — Гарри наблюдал за её реакцией на признание. Хоть в последние месяцы он всё более и более уверялся в своих чувствах, но никогда не произносил этого вслух. Отчасти потому, что боялся безответности, что она не чувствует к нему то же самое. Его опасения значительно уменьшились, когда он увидел её улыбку и почувствовал, что она прижалась к нему ещё плотнее.

— Я тоже люблю тебя, — тихо ответила она, но так, чтобы Гарри услышал. Этим вечером он заснул с улыбкой на лице, несмотря на всё, что случилось днём. Пятнадцать минут спустя мадам Помфри нашла их спящими в обнимку друг с другом. Она конечно знала, что по правилам должна сказать юной мисс Гринграсс об окончании приёмных часов и о том, что та должна уйти. Но у мистера Поттера, очевидно, случился ужасный день, и, учитывая компанию… В конце концов, мадам Помфри ничего не сказала и оставила пару отдыхать вместе.

***

После больничного крыла Гермиона спать не легла. Разумом она понимала, что Гарри прав, и что никто из них ничем не смог бы ему помочь, однако это никак не улучшало её самочувствие от факта, что её друг оказался лицом к лицу с Волдемортом в окружении Пожирателей Смерти. Хуже того, Гарри пострадал от смертельного проклятия. Снова. В конце концов, даже его удача закончится, если он продолжит попадать в опасные ситуации наподобие этой.

Сегодня началась война, и это было совершенно ясно. Война, приоритетными целями в которой для Пожирателей Смерти и их господина станут Гарри и все его близкие. Им понадобятся все преимущества, которые они только смогут получить. Другими словами, она также должна получить все преимущества, чтобы защитить себя и тех, о ком она заботится. Несмотря на тренировки последних нескольких месяцев, она знала, что не готова в одиночку схлестнуться с опытным Пожирателем Смерти, а уж тем более, если не с одним. Она переживала за свою семью. Во время первой войны Волдеморт имел привычку нападать на дома магглорождённых, даже если те и не участвовали в противостоянии ему. В насколько же большей опасности находились родители из-за её дружбы с Гарри?

«Хотя есть кое-что, что я могу сделать…», — вдруг подумала Гермиона, но тут же попыталась изгнать эту мысль. Тем не менее, та уходить не торопилась. У неё были знания и материалы, необходимые для завершения ритуала Херон. Было опасно пытаться провести неизвестный ритуал, но с другой стороны, никто и не знал о нём столько, чтобы с уверенностью утверждать, что этот ритуал — тёмный. Она боролась с решением, так как поначалу основной причиной изучения этого ритуала являлось банальное удовлетворение собственного любопытства. Но теперь он приобрёл для Гермионы бóльшую значимость. Теперь он символизировал все её надежды во второй войне с Волдемортом. «Смерть» Гарри толкнула её через край и убедила, что ритуал необходим.

Гермиона сделала короткую остановку в гриффиндорской башне, чтобы забрать всё необходимое для ритуала. Гарри оказался способен материализовать всё, даже редкоземельные элементы. Он конечно не знал истинных мотивов Гермионы в их получении. Единственное, что он не мог материализовать — это золото, но оно содержалось в одной из самых дорогих вещей Гермионы: браслете, подаренном ей матерью. Её конечно печалила потеря браслета, но она решила, что в настоящее время это послужит для хорошей цели. Собрав всё, что ей было нужно, Гермиона направилась в Выручай-Комнату. Она подумала, что для проведения ритуала лучшего места не найти.

«Мне нужно место для проведения ритуала Херон», — думала Гермиона, ходя взад и вперёд перед стеной, где должна была появиться дверь в Выручай-Комнату. После третьего прохода, как она и ожидала, медленно проявилась витиеватая дверь. Когда она вошла в комнату, там было всё не так, как она себе представляла.[1] Пол и стены были выложены из тёмного камня, а не покрыты деревом, как обычно. Размер комнаты был довольно небольшим. Четыре стены были примерно равны по длине: на глазок около двадцати пяти футов.[2] На каждой стене висело лишь по одному факелу, в результате чего было довольно темно. Рассматривая пугающую комнату, Гермиона на мгновение усомнилась в том, так ли уж нужен ей этот ритуал. Но в конце концов сомнения исчезли, и она принялась за сложное дело.

Комната, очевидно, уже подготовила кое-что для ритуала: в её центре располагалось идеально круглое кольцо из белого песка. Первым шагом нужно было нанести на кольце девять рун в правильном порядке. Когда Гермиона их нарисовала, то подумала о том, что без найденной книги это было бы совершенно нереально. Нарисованные ей руны и на руны-то не походили, по крайней мере на те, что изучали сейчас ведьмы и волшебники. «Современные» руны были германского происхождения, но эти были гораздо старше даже финикийской клинописи, часто используемой для подобных целей. Это, конечно, имело смысл с точки зрения того, что сам ритуал был старше всех рун, которые она знала.

Убедившись в том, что всё нарисовала правильно, Гермиона начала размещать элементы, соответствующие рунам. Исследования заняли у неё месяцы, и волнение, связанное с завершением этого этапа, было неописуемым. Наконец, всё разместилось на своих местах и она была готова начать ритуал. Несколько секунд она простояла в центре кольца, глядя на то, что сделала, и чувствуя себя немного не в своей тарелке от того, что собиралась делать дальше. Насколько она знала, она стала первым человеком за две тысячи лет, проводившим этот ритуал, попытки разгадки которого до сих пор были очень популярны.

Через несколько мгновений Гермиона решила, что пора завершать ритуал, и начала скандировать необходимые слова. Текст был на греческом и достаточно длинный для того, чтобы она провела неделю в переводе и запоминании. Это точно не было заклинанием. Формулировки больше походили на поэтическую молитву, просящую разрешения перед судом и выражавшую надежду в том, что достойнейшие будут найдены. Как только она закончила молитву, то начала её снова, как и было указано в книге. При этом она вытащила маленький нож и сделала на руке небольшой надрез. Кровь быстро начала заполнять сложенную в щепоть ладонь, и она подошла к первой руне медленно и осторожно, чтобы не пролить на пол ни капли. Она чуть раскрыла ладонь, позволив пролиться на руну нескольким каплям крови. Как только они упали на руну, небольшое количество никеля, помещённого над ней, вспыхнуло пламенем и впиталось в песочное кольцо. Гермиона приняла это как знак, что всё сделано правильно, и повторила процедуру с другой руной. Вскоре все руны были активированы и все

элементы впитаны кольцом.

http://tl.rulate.ru/book/35924/779369